Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 г. N 371-О-П "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Васильева Дмитрия Львовича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 7, частью шестой статьи 162 и статьей 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В. Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалоб Д.Л. Васильева, установил:

1. Гражданин Д.Л. Васильев, являющийся депутатом Совета народных депутатов муниципального образования "Город Печора и подчиненная ему территория" и депутатом Совета городского поселения Печора, оспаривает конституционность положений статьи 7 УПК Российской Федерации, согласно которым суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (часть первая), а при установлении несоответствия федерального закона данному Кодексу - обязаны принять решение в соответствии с Кодексом (часть вторая), а также статьи 182 УПК Российской Федерации, устанавливающей основания и порядок производства обыска.

Как следует из представленных материалов, в ходе расследования по уголовному делу, возбужденному по факту хищения имущества возглавляемого Д.Л. Васильевым муниципального унитарного предприятия "Диско", были проведены обыски в служебных помещениях данного предприятия, а также в жилище его главного экономиста Г.В.Подволоцкой, являющейся супругой Д.Л. Васильева. По мнению заявителя, оспариваемые им нормы, допуская вопреки пункту 7 статьи 18 Федерального закона от 28 августа 1995 года "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" производство обыска и выемки по

месту жительства депутата органа местного самоуправления и в используемых им для осуществления депутатской деятельности служебных помещениях без обязательного получения согласия на то прокурора субъекта Российской Федерации, нарушили гарантированные статьями 18, 19, 21, 23, 25 и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации его права и свободы.

Кроме того, Д.Л. Васильев ставит вопрос о проверке конституционности части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации, как позволившей Печорскому межрайонному прокурору при возобновлении приостановленного предварительного следствия продлить срок предварительного следствия по уголовному делу сверх двенадцати месяцев еще на один месяц. Эта норма, как считает заявитель, нарушает установленные законом прерогативы вышестоящих прокуроров по продлению сроков предварительного следствия свыше шести месяцев и допускает тем самым использование доказательств, полученных в ходе расследования, проведенного по истечении законно установленных сроков, что, по его мнению, противоречит статьям 15 (части 1 и 4), 46, 52 (часть 3), 55 и 123 Конституции Российской Федерации.

2. Статья 7 УПК Российской Федерации, устанавливающая в ходе производства по уголовному делу приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами, ранее уже была предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации. В сохраняющем свою силу Постановлении от 29 июня 2004 года N 13-П Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами не является безусловным: он может быть ограничен как установленной Конституцией Российской Федерации (статья 15, часть 4; статья 76, часть 3) иерархией международных договоров, федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов (к числу последних относится и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации), так и правилами о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений.

Данная правовая позиция получила свое развитие в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года N 439-О и от 2 марта 2006 года N 54-О, которыми было признано, что приоритет уголовно-процессуального закона не распространяется на случаи, когда в иных (помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом.

Таким образом, статья 7 УПК Российской Федерации, как не исключающая по своему конституционно-правовому смыслу применение в ходе производства по уголовному делу норм иных - помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации - законов, в том числе если этими нормами закрепляются дополнительные гарантии прав и свобод участников соответствующих процессуальных действий, не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Определение же того, какой именно закон - Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации или иной федеральный закон - подлежит применению в конкретном уголовном деле при совершении того или иного процессуального действия или при принятии процессуального решения, относится к компетенции судов общей юрисдикции, а также иных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по этому делу.

3. Конституция Российской Федерации закрепляет неприкосновенность (парламентский иммунитет) членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (статья 98), а также неприкосновенность Президента Российской Федерации (статья 91) и судей (статья 122). Неприкосновенность же депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления непосредственно в Конституции Российской Федерации не предусмотрена, что, однако, не исключает возможность установления законом для этих депутатов определенных личных гарантий, обусловленных их статусом (статья 76, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Из этих положений, составляющих во взаимосвязи со статьями 1 (часть 1), 3 (части 1, 2 и 3), 5 (часть 3), 10 и 11 Конституции Российской Федерации основу конституционного регулирования организации местного самоуправления в Российской Федерации и статуса депутата органа местного самоуправления, а также из положений ее статей 71 (пункты "в", "о"), 72 (пункт "л" части 1) и 76 (части 1 и 2) следует, что федеральный законодатель, закрепляя особые условия привлечения к уголовной ответственности, задержания, ареста и обыска депутатов органов местного самоуправления в качестве гарантии беспрепятственного осуществления ими своих полномочий, был вправе осуществить соответствующее регулирование в специальном законе, каковым является Федеральный закон от 28 августа 1995 года "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Данным Федеральным законом определяется статус депутата органа местного самоуправления, устанавливаются гарантии его защиты, в том числе в виде предварительного прокурорского контроля: в силу пункта 7 его статьи 18 проведение в отношении депутата органа местного самоуправления обыска по месту жительства или работы допускается с согласия прокурора субъекта Российской Федерации.

4. На гарантии неприкосновенности депутатов как важное условие беспрепятственного осуществления ими своих полномочий Конституционный Суд Российской Федерации указал в Постановлении от 12 апреля 2002 года N 9-П. Он, в частности, подчеркнул, что в соответствии со статьями 1 (часть 1), 3 (части 1, 2 и 3), 5 (часть 3), 10, 11, 66, 72, 73 и 77 (часть 1) Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как демократическом федеративном правовом государстве федеральный парламент и парламенты субъектов Российской Федерации являются органами народного представительства, выразителями интересов и воли народа; из этого вытекает необходимость специальных гарантий беспрепятственного осуществления депутатами своих полномочий; к числу таких гарантий, обусловленных природой организации местного самоуправления и депутатского мандата, характером выполняемых ими задач, относится публично-правовой институт парламентской неприкосновенности, призванный оградить депутата от неправомерного вмешательства в его деятельность по осуществлению мандата, в том числе со стороны органов исполнительной власти, от попыток оказать на него давление путем привлечения или угрозы привлечения к уголовной или административной ответственности; вместе с тем

неприкосновенность не может рассматриваться как личная привилегия депутата, освобождающая его от ответственности за совершенные уголовные и административные правонарушения.

Как признал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 февраля 1996 года N 5-П, закрепленная в статье 98 Конституции Российской Федерации неприкосновенность члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы (парламентский иммунитет) не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым - парламента, их самостоятельности и независимости.

Согласно сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции парламентский иммунитет, предполагая по своей природе наиболее полную защиту парламентария при осуществлении им собственно парламентской деятельности (реализации депутатских полномочий, выполнении депутатских обязанностей), не допускает его освобождения от ответственности за совершенное правонарушение, в том числе уголовное, если такое правонарушение совершено не в связи с осуществлением собственно парламентской деятельности. Расширительное понимание неприкосновенности искажало бы публично-правовой характер парламентского иммунитета и превращало бы его в личную привилегию, приводя, с одной стороны, к неправомерному изъятию из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), а с другой - к нарушению конституционных прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52 Конституции Российской Федерации).

Данное Постановление сохраняет свою силу, а сформулированная в нем правовая позиция в полной мере применима при решении вопросов, связанных с установленными законом гарантиями неприкосновенности депутатов, членов выборного органа местного самоуправления.

Определение же того, были ли связаны проводившиеся в отношении Д.Л. Васильева процессуальные действия с его деятельностью как депутата Совета народных депутатов муниципального образования "Город Печора и подчиненная ему территория" и депутата Совета городского поселения Печора и, соответственно, были ли затронуты проведением обысков в его жилом и служебном помещениях гарантии его депутатской неприкосновенности, равно как и проверка правильности выбора подлежащих применению законодательных норм в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не входят.

Гражданин Д.Л. Васильев, если он полагает, что проведением обысков в его служебном и жилом помещениях ущемляются его права и гарантии деятельности как депутата органа местного самоуправления, вправе за их защитой обратиться в суд общей юрисдикции, который и должен определить, было ли деяние, в совершении которого он обвиняется, связано с его деятельностью как депутата органа местного самоуправления и,

соответственно, были ли затронуты проведением обысков гарантии его депутатской неприкосновенности.

5. Поставленный гражданином Д.Л. Васильевым вопрос о проверке конституционности части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации ранее уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации в связи с обращениями других заявителей. В Определении от 11 июля 2006 года N 352-О по запросу Промышленного районного суда города Оренбурга о проверке конституционности части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации, основываясь на правовых позициях, сформулированных в Постановлении от 13 июня 1996 года N 14-П и Определении от 25 декабря 1998 года N 167-О, Конституционный Суд Российской Федерации признал, что норма части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации о полномочии прокурора установить срок дополнительного следствия при возвращении уголовного дела следователю или при возобновлении производства по делу не свыше одного месяца, как закрепляющая исключение из установленных законом общих правил продления сроков предварительного расследования, не подлежит расширительному истолкованию; прямого указания на возможность неоднократного продления срока предварительного следствия данная норма не содержит, в связи с чем она не может рассматриваться как позволяющая прокурору неоднократно, тем более по одному и тому же основанию, продлевать срок предварительного следствия, если в результате общая его продолжительность будет более чем на один месяц превышать срок, установление которого в соответствии с частями четвертой и пятой данной статьи относится к компетенции этого прокурора; такое продление должно расцениваться как произвольное и нарушающее права, гарантированные статьей 46 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Указанные решения сохраняют свою силу, что в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является основанием для отказа в принятии Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению обращения по тому же предмету.

Проверка же законности и обоснованности принятых в деле заявителя решений о продлении срока предварительного следствия в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит, а относится к ведению соответствующих прокуроров и судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васильева Дмитрия Львовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации	В.Д. Зорькин

Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации	Ю.М. Данилов